

Цзи Лэю не хотел, чтобы Линь Фэй вмешивался, поэтому он снова открыл приложение для чтения и продолжил читать главу, которую не успел закончить.

Вскоре драка закончилась.

Владелец KTV, услышав о происшествии, прибежал на место и, увидев, что обе стороны отделались лишь легкими царапинами, немного успокоился.

— Как вы могли подраться? — начал он их отчитывать. — Разве нельзя было просто поговорить и решить всё мирно? Драка — это не выход. Если бы вы что-то сломали, это ещё куда ни шло, но если бы кто-то серьёзно пострадал, что бы вы тогда делали?

Ши Ци, услышав это, поспешно кивнул:

— Да-да, в следующий раз будем осторожнее.

— А ещё будет следующий раз?!

— Нет-нет, — сразу же поправился Ши Ци, — мы больше не будем драться.

— Вот это другое дело, — сказал владелец KTV, глядя на их юные лица, вздохнул и добавил с отеческой заботой: — Вы ещё молодые, импульсивные, легко поддаётесь эмоциям. Молодость — это хорошо, но импульсивность — нет. Драки — это тем более плохо. Если бы что-то случилось, это могло бы разрушить ваши жизни.

— Угу, — Ши Ци слушал внимательно и был готов принять совет.

Владелец, увидев, что он признаёт свою ошибку, продолжил их поучать, а затем вывел Сяо Ма и его друзей из комнаты, говоря по пути:

— Теперь вы поняли, что драки — это больно? Драки всегда заканчиваются болью! Может, теперь вы подумаете дважды, прежде чем снова лезть в драку!

Чжэн Биньбо проводил взглядом владельца и Сяо Ма, закрыл дверь и вернулся на диван. Он посмотрел на Цзи Лея и спросил с недоумением:

— Что случилось? Ты с ними подрался?

— Да, — честно ответил Цзи Лэю.

— Почему?

— Они приставали ко мне.

Ши Ци, который как раз пил напиток, чуть не поперхнулся.

— Приставали к тебе?!

— Да, в мужском туалете, — спокойно сказал Цзи Лэю. Он был красивым, всегда улыбался и выглядел безобидным, поэтому часто становился объектом приставаний.

Ши Ци, который знал его дольше всех в их компании, был хорошо осведомлён о его популярности и кивнул, сожалея:

— Почему ты сразу не сказал? Я бы тогда ударил их сильнее.

Цзи Лэю вздохнул и мягко сказал:

— Ничего страшного, это не такая уж большая проблема.

— Ты слишком добрый. На твоём месте я бы сразу лишил его “маленького друга”.

— Ха-ха, “маленький друг” — Цзянь Хао рассмеялся. — Ты такой злой.

— Ну, с его-то внешностью, что ещё от него ожидать? Наверное, у него там размером с зубочистку.

Все засмеялись.

Цзи Лэю тоже не смог сдержать улыбки, но тут он услышал, как Линь Фэй спросил:

— Они правда приставали к тебе?

Цзи Лэю поднял голову и слегка подмигнул ему.

Линь Фэй всё понял.

— Тогда почему?

Цзи Лэю не хотел говорить.

— У тебя есть влажные салфетки? — спросил он.

Хотя он и не сказал, Линь Фэй мог догадаться. Если не ради себя, то ради него, Линь Луоцина или Цзи Юйсяо. Эти парни выглядели примерно их возраста, и раз они были здесь, Линь Фэй предположил, что дело, скорее всего, касалось его.

— У меня только бумажные салфетки, — Линь Фэй достал из кармана пачку салфеток.

Цзи Лэю протянул руку и посмотрел на него с невинным видом.

— Тогда помоги мне протереть.

Линь Фэй, глядя на его милое выражение лица, взял бутылку воды со стола, смочил салфетку и начал аккуратно протирать руку Цзи Лэю. Он делал это очень тщательно: сначала тыльную сторону ладони, затем каждый палец, и наконец ладонь. После того как он закончил с влажной салфеткой, он взял сухую и вытер руку насухо.

Чжэн Биньбо, наблюдая за действиями Линь Фэя, почувствовал, что его недоумение только усилилось.

— Зачем ты вдруг решил вытереть руку? — с улыбкой спросил он.

— Грязно, — ответил Цзи Лэю.

— Тогда я пойду в туалет и заодно помогу тебе помыть руки.

— Не нужно, — Цзи Лэю поднял голову и улыбнулся ему. — Мой брат уже всё вытер.

Чжэн Биньбо, глядя на его улыбку, почувствовал, что мир стал ярче. Он действительно был красивым, подумал он. Он никогда не думал, что мальчик может быть настолько прекрасным, словно оживший персонаж из картины, сияющий и невероятно красивый.

— Тогда я пойду, — тихо сказал он, встал и вышел из комнаты.

Цзи Ляю, после того как Линь Фэй закончил вытирать ему руку, как раз подошла его очередь петь, и он взял микрофон у Ши Ци и начал петь. Линь Фэй снова погрузился в чтение.

Вдруг на экране появилось уведомление о новом сообщении. Линь Фэй открыл его и увидел, что это сообщение от его друга по чтению.

«Всеобщее осуждение»: «О боже, что произошло за последние 48 часов? Почему твой прогресс снова обогнал мой!»

Линь Фэй не ответил. Но «Всеобщее осуждение» явно не нуждался в ответе, так как продолжал активно писать сообщения.

«Всеобщее осуждение»: «Слушай, я хочу тебе кое-что сказать, но не волнуйся. Хотя, я думаю, ты всё равно не станешь волноваться.»

«Всеобщее осуждение»: «Ты ведь в городе Х, верно? Я как раз через несколько дней буду в Х. Как насчёт того, чтобы встретиться? Например, в “Золотом доме”? Он недавно открылся, и это отличное место для встречи.»

“Золотой дом” хоть и назывался “золотым”, на самом деле был огромным книжным магазином. Название было вдохновлено фразой «В книгах есть и красота, и богатство», и хотя оно казалось не связанным с продажей книг, магазин стал популярным местом благодаря своей огромной площади, широкому ассортименту книг, уютной атмосфере и активной рекламе в интернете. Владелец магазина, пользуясь популярностью, открыл ещё один филиал, как раз в их городе. «Всеобщее осуждение», как заядлый книголюб, познакомился с Линь Фэем именно через книги, поэтому предложение встретиться в таком месте было вполне логичным.

Однако Линь Фэй не хотел идти.

“Дракон”: «Не надо, — спокойно ответил он.

«Всеобщее осуждение» был удивлён:

— Почему? Тебе не нравится “Золотой дом”? Тогда давай выберем другое место. Ты решай, я согласен.

“Дракон”: «Не нужно встречаться.»

«Всеобщее осуждение»: «Ты даже не хочешь меня увидеть?!!!! Мы знаем друг друга уже три года!!! Три года!! Тебе не интересно, как я выгляжу?!»

“Дракон”: «Нет.»

«Всеобщее осуждение»: «... Ты меня ставишь в неловкое положение.»

Линь Фэй смотрел на экран, не понимая, почему это должно быть неловко.

Они с «Всеобщее осуждение» действительно были хорошими друзьями по переписке. Их

интересы в чтении пересекались, и они часто обсуждали книги, их содержание и стиль написания. Но всё это можно было делать онлайн, без необходимости встречаться лично. Линь Фэй никогда не видел смысла в таких встречах. Он не привык утешать кого-то, кроме Цзи Ляю, поэтому просто написал: — Я пойду читать.

Только он отправил сообщение, как Цзи Ляю подошёл к нему и протянул микрофон: — Давай, давай, наша очередь петь дуэтом.

Дун Цзюньбо с удивлением посмотрел на Линь Фэя. Он не мог поверить, что тот действительно будет петь в KTV, да ещё и дуэтом. Но когда Линь Фэй запел, Дун Цзюньбо чуть не уронил челюсть. Он пел женскую партию!

Дун Цзюньбо с изумлением посмотрел на Ши Ци. Ши Ци закрыл ему рот рукой и сказал: — Успокойся. Ты знаешь, что такое «братский контроль»? Главное, чтобы брат был счастлив.

Дун Цзюньбо: — ... Это тот самый холодный гений? Ледяной школьный красавец?

— А разве он не холоден с тобой?

Дун Цзюньбо задумался. Действительно, Линь Фэй был одинаково холоден со всеми.

— Вы всегда так пели? — тихо спросил он Ши Ци. Он и Чжэн Биньбо подружились с Цзи Ляю только после перевода в старшую школу, а Ши Ци знал его ещё с начальных классов.

Ши Ци кивнул: — Вот что значит «братский контроль».

— И всегда женскую партию? Каждый раз?

— Конечно, не всегда. Иногда Цзи Ляю нравится и мужская, и женская партия, и он поёт обе, а Линь Фэй ему подпевает.

Дун Цзюньбо: — ...

— У гения, оказывается, хороший характер.

— Я же сказал, главное — чтобы брат был счастлив.

Хотя это было немного расточительно: голос, который мог бы звучать на сцене, использовался для подпевания брату, а руки, которые могли бы писать научные работы, вытирали брату руки. Такая степень заботы объясняла, почему Цзи Ляю не мог обходиться без Линь Фэя. Дун Цзюньбо подумал, что и сам бы, наверное, не смог. Эх, как же завидую. Кто бы не хотел такого брата?

В этот момент Цзи Ляю почувствовал что-то и посмотрел в их сторону.

Ши Ци: — !!! Чёрт! Как он так чувствует?!

Ши Ци, чувствуя себя виноватым, быстро опустил голову и налил себе воды.

Когда пение закончилось, Чжэн Биньбо посмотрел на время и предложил всем пойти поужинать.

Цзи Ляю отказался: — Я поужинаю дома.

Ши Ци, зная, как он привязан к дому, поддержал: — Ладно, тогда мы пойдём поужинаем.

— Ага. — согласился Дун Цзюньбо.

Цзи Лэю попрощался с ними и, взяв Линь Фэя за руку, вышел. Они не стали вызывать семейного водителя, а поймали такси.

Перед тем как сесть в машину, Цзи Лэю позвонил Цзи Юйсяо и спросил, не нужно ли ему что-нибудь привезти.

— Не надо. — мягко ответил Цзи Юйсяо. — Вы с Линь Фэем выбирайте, что хотите сами, не беспокойтесь обо мне.

Закончив разговор, он с улыбкой посмотрел на своих сотрудников: — Дети позвонили. Вы только посмотрите, они сами гуляют, но всё равно думают обо мне. Перед выходом спрашивают, не нужно ли чего, а теперь ещё и звонят, чтобы узнать, не хочу ли я что-то. Это так надоедает, совсем не по-взрослому.

Сотрудники: — ...

Ха, ха-ха, ха-ха-ха! Как ты можешь говорить такие вещи без тени смущения?! Ты только и делаешь, что хвастаешься! Сначала женой, теперь детьми! Ты просто мастер хвастовства!

Хм!

Но... Почему их дети только просят денег, а дети Цзи Юйсяо постоянно думают о том, что ему нужно?!

Разница между родителями просто огромна!

Сотрудники с детьми снова начали мысленно ругать своих отпрысков.

Дети, вы должны стараться!

Дети: — !!! Да вы просто хотите, чтобы я сгорел от этой гонки! Я как капуста в урагане конкуренции!

[Сценарий]

Цзи Лэю посмотрел на Ши Ци: — Ты хочешь, чтобы у тебя был такой брат?

Ши Ци без колебаний: — Конечно нет! Не говори глупостей, я не достоин! Это же оскорбление для гения!

Цзи Лэю: — Мне нравятся люди, которые знают своё место.

Ши Ци: — Конечно.

Ши Ци (про себя): — Соперничать с братом за его внимание? Я что, совсем с ума сошёл?!